

интервью

Объективная оценка?

Методика оценки ущерба после ДТП не раз подвергалась критике, причем с разных сторон. Редакция нашей газеты решила инициировать разговор на эту тему. Одним из первых нашу инициативу поддержал президент ассистанской компании «ЛАТ» и председатель правления Всероссийского союза аварийных комиссаров Игорь Голубев. С ним побеседовал наш корреспондент.

Владимир МИХАЙЛОВ

— Игорь Альбертович, каково положение дел в этой области на сегодняшний момент?

— Надо честно признать: положение не лучшее, оно вызывает беспокойство. Причем беспокойство возникает у всех участников рынка: и у пострадавших в результате ДТП автовладельцев, и у представителей страховых компаний. Это вполне понятно: при нынешней методике определения ущерба страховые компании считают, что они выплачивают пострадавшим слишком много, а пострадавшие, напротив, считают, что им платят слишком мало. В итоге нередко возникают конфликтные ситуации, которые доходят и до судебных разбирательств. Такое положение дел нельзя считать нормальным.

— Но ведь ущерб определяют живые люди, а людям свойственно ошибаться...

— Безусловно, в этом процессе всегда будет присутствовать элемент субъективизма и, следовательно, какая-то погрешность. Вопрос в том: какая именно погрешность? Если отклонение от условно объективной оценки составляет небольшую величину, в плюс или в минус — неважно, это одно. Но если субъективность достигает серьезных величин, вызывающих недовольство сторон и судебные иски, — это другое.

— В чем, на ваш взгляд, причина такой необъективности?

— Одна из причин — отсутствие общепринятых стандартов этой деятельности. У всех, кто каким-то образом причастен к урегулированию таких ситуаций, есть осознанное или неосознанное желание как-то стандартизировать этот процесс. Это тем более актуально в преддверии введения процедуры прямого урегулирования убытков после ДТП, когда страхователь будет приходить за возмещением

ущерба в свою страховую компанию, а не в компанию «партнера» по ДТП. Страховая компания будет выплачивать деньги своему клиенту, а потом взыскивать эту сумму со страховой компании оппонента.

— Какие цели будет преследовать такая стандартизация?

— Хотелось бы, чтобы оценка стала менее двусмысленной, более объективной, однозначной и т. д. При этом, правда, у разных участников данного процесса — экспертов, страховых и надзирающих организаций — разные взгляды на решение проблемы. Одни считают, что производить оценку должны только представители страховых компаний. В этом случае, конечно, не исключены ошибки, но есть суд, и если кто-то не согласен с суммой оценки, он может оспорить решение эксперта в судебном порядке. Другие склоняются к мнению, что данная процедура должна осуществляться независимыми экспертами, поскольку страховая компания всегда заинтересована в заниженной оценке ущерба, что влечет за собой, соответственно, заниженные выплаты пострадавшим в ДТП.

— Что значит «независимыми»? Насколько вообще возможно на независимость, если эксперт является сотрудником какой-то организации?

— Фактически независимости быть не может, во всяком случае — полной независимости. Проблема в другом: как сохранить объективность и непредвзятость, не являясь полностью независимым экспертом? У нашей компании есть на этот счет свое мнение. Как подсказывает здравый смысл, страховая компания, чье благосостояние напрямую зависит от размеров производимых выплат, непредвзятой быть не может. Она

всегда заинтересована занижать выплаты. Поэтому эксперты должны быть в определенной степени независимыми. И тут может быть два варианта их деятельности. Либо она максимально регламентируется, прописывается до последней буквы, либо она делается максимально публичной, прозрачной, вследствие чего субъективный подход становится невозможен. Чтобы успешно работать на рынке и иметь клиентуру, такие эксперты волевым образом должны быть предельно объективными и непредвзятыми, иначе их услуги попросту не будут востребованы.

— Должна ли принципиально меняться в таком случае сама методика оценки?

— Сейчас существует четыре общепринятых методики. Но я не склонен считать, что так уж необходима какая-то принципиально новая — пятая — методика. Она вряд ли будет особо отличаться от четырех предыдущих. Любой эксперт знает, что можно, находясь в рамках одной и той же методики и будучи корректным, дать две оценки с разницей в 30% от стоимости. Выход, по моему убеждению, — именно в максимальной публичности оценки.

— И каким же образом можно ее обеспечить?

— Сделать это можно в случае изменения самой технологии оценки, точнее, разделения полномочий в этом процессе. Как известно, оценка состоит из двух стадий: вначале поврежденное транспортное средство описывает технический эксперт, затем производится оценка ущерба с финансовой точки зрения, то есть выдается сумма оценки. На первой стадии оформляется акт осмотра транспортного средства и опись повреждений, к нему прилагаются фотографии, на второй

— по определенным методикам производится калькуляция, и ущерб обретает денежное выражение. После чего все это сводится в один документ, который называется «Отчет об оценке». Между тем это два совершенно разных документа, которые, строго говоря, могут делаться совершенно разными людьми. Более того — осмотр и финансовая оценка могут производиться вообще представителями разных организаций! В то время как на практике это все делается, как правило, представителями одной компании — и осмотр, и денежная оценка ущерба производится экспертом, который затем несет в страховую компанию «Отчет об оценке», даже не показав его потерпевшему.

— То есть вы предлагаете разнести эти две стадии одного процесса?

— Да, наше предложение заключается именно в этом. Осмотр транспортного средства может выполнять одна организация, оценку — другая, и в этом случае процесс будет не внутренним, а публичным. А значит, любые попытки как-то влиять на величину оценки сведутся к минимуму. Наиболее крупные экспертные компании уже используют этот принцип, то есть эксперты и расчетчики работают в них отдельно. Но тут все равно присутствует изъян: в итоге формируется все тот же единый документ, под которым стоит одна подпись — директора компании. Разнесение полномочий по разным организациям, на наш взгляд, более продуктивно.

— Будет ли у автовладельцев возможность выбора таких компаний?

— Я бы сказал, что такая возможность должна быть, причем — обязательно! Однако на сегодняшний день имеет место быть некая коллизия законодательства, которую страховщики трактуют следующим образом: если в рамках добровольного страхования (КАСКО) страхователь сам может выбирать оценщика, а СК может соглашаться или не соглашаться с результатами оценки, и в случае несогласия — обжаловать ее результаты в судебном порядке, то при проведении оценки в рамках ОСАГО обязанности по организации оценки, в соответствии с законом об ОСАГО, возложены на страховую компанию. Она обязана сделать это в пятидневный срок. И только в случае, если она этого не сделала, страхователь вправе сам произвести оценку, включив ее стоимость в сумму ущерба, подлежащую возмещению.

Спор вокруг того, имеет ли право страхователь самостоятельно выбирать оценщика в рамках урегулирования по ОСАГО, еще не закончен. Существует разная правоприменительная и судебная практика. В большинстве случаев все-таки оценщика «рекомендует» страховщик или предоставляет своих экспертов. Однако мне кажется, что с течением времени (при внесении изменений в закон об ОСАГО или, тем более, — при переходе на прямое урегулирование) острота вопроса снимется. Автовладельцы вполне в состоянии сориентироваться на рынке и выбрать тех технических и финансовых специалистов, которых они считают наиболее добросовестными и непредвзятыми. Тогда те, кто допускает злоупотребления, просто лишатся клиентуры.

МАКС
СТРАХОВАЯ ГРУППА

уставный капитал — 1,5 млрд. руб.
20 миллионов клиентов

**ВСЕ ВИДЫ
СТРАХОВЫХ
УСЛУГ**

Лицензия №0950Д от 22.04.1998

**филиал в г. Санкт-Петербург
приглашает на работу:**

- директора районного агентства
- начальника отдела продаж
- страховых агентов

ЗВОНИТЕ — (812) 332-0191